

Цзянь Нань на мгновение застыл — тело вдруг словно налилось свинцом, не слушаясь воли.

Бай Цзинхуэй приподнял уголки губ, усмехнувшись, и посмотрел на него:

— Что, испугался?

— Н-ну... — Цзянь Нань неловко откликнулся, не сразу придя в себя, и тут же стал отнекиваться: — Да нет, не то чтобы...

С кровати неподалёку донёсся холодный фырк. Дедушка Лю, заметив, что они переговариваются у двери, недовольно бросил:

— Если уж болтать — идите наружу. Не маячьте тут перед глазами.

Бай Цзинхуэй увёл Цзянь Наня обратно в палату.

Дедушка Лю посмотрел на него исподлобья:

— Разве ты не собирался уходить?

— Э... — Цзянь Нань поспешно объяснился: — Просто снаружи слишком много журналистов. Я решил задержаться ещё ненадолго — уйду, когда они разойдутся, так будет безопаснее.

Лицо старика стало ещё суровее:

— Я так и знал. Даже если бы не эти репортёры, ты бы всё равно не вернулся из-за меня, старого.

— ...

Цзянь Нань не знал, плакать ему или смеяться.

Бай Цзинхуэй, очевидно, лучше понимал, как разговаривать с отцом:

— Журналисты — это одно, но главное ведь то, что ему хочется побыть с тобой, разве нет?

После встречи отца и сына атмосфера, на удивление, была вполне спокойной.

Цзянь Нань устроился на маленьком диванчике сбоку, Бай Цзинхуэй ещё какое-то время беседовал со стариком, а Цзянь Нань тем временем достал телефон и открыл WeChat, отвечая на сообщения.

□Фэн Цзинь добавил в «Зелёный Дом»□

В групповом чате появился новый участник — и сразу же оказался редкостным болтуном:

«Нань-Нань, как там дедушка Лю?!»

Почти одновременно написали Лю Аньмин и Ли Хао:

«Всё в порядке?»

«Нужна помощь?»

У Цзянь Наня потеплело на душе. Он быстро ответил:

«Всё хорошо, ничего серьёзного. Не волнуйтесь».

Сообщение пришло и от Ли Чуаня:

«Видел новости. В какой больнице сейчас дедушка? С лечением всё нормально?»

Цзянь Нань тут же набрал ответ:

«Всё в порядке, врач сказал — дальше просто хорошо восстановиться. А ещё приехал сын господина Лю, Бай-дао сейчас со мной. Правда, всё нормально, не переживайте».

Лю Аньмин и Ли Чуань почти одновременно:

«Бай Цзинхуэй?»

«Да, Бай-дао», — подтвердил Цзянь Нань. — «Так что можете быть спокойны.»

Лю Аньмин и впрямь был спокоен, а вот Ли Чуань — ни капли:

«Разве Бай Цзинхуэй не за границей? Он вернулся?»

Цзянь Нань об этом не знал.

Лю Аньмин с довольной усмешкой подлил масла в огонь:

«Ну он же не такой, как ты. Нань-Нань, я слышал, ты собираешься на пробы. Может, Бай-дао как раз из-за порывов любви и примчался обратно».

.....

Ли Чуань холодно усмехнулся:

«У Лю-лаоши богатое воображение».

«Да что вы, что вы», — скромно ответил Лю Аньмин. — «Возможно, просто у кого-то воображение скупое.»

Они перебрасывались репликами, подшучивая друг над другом, словно пытаясь разрядить напряжение. Случившееся с Лю Юцином было слишком внезапным — никто не успел подготовиться морально, и лишняя пара шуток помогала хоть немного снизить давление на нервы.

Фэн Цзинь написал:

«Может, после вечерней записи заедем поведать?»

Цзянь Нань бросил взгляд на деда Лю и ответил:

«Пока не нужно. У господина сейчас не самый лучший настрой, да и у вас ведь запись программы. Приезжайте через пару дней, когда ему станет получше».

Остальные согласились. У всех было полно работы, поговорили ещё немного — и чат постепенно затих.

После этого Цзянь Нань ещё посидел с дедом Лю, потом поужинал вместе с Бай-дао. За

ужином Бай Цзинхуэй расспрашивал о буднях съёмок в последние дни, и Цзянь Нань подробно отвечал на каждый вопрос.

К вечеру журналисты снаружи, так и не выудив ничего стоящего, разошлись. Снаружи уже ждал водитель от съёмочной группы, чтобы отвезти его в отель отдохнуть. Цзянь Нань попрощался с дедом Лю и Бай-дао и уехал.

Как только за ним закрылась дверь, в палате воцарилась тишина.

Лю Юцин посмотрел на Бай Цзинхуэя. В голосе старика звучала усталость прожитых лет:

— О чём ты думаешь?

Стоявший у окна мужчина опирался на подоконник. За стеклом темнела древняя, пережившая не одно столетие крона дерева; прохладная летняя ночь, листья тихо покачивались под ветром.

Бай Цзинхуэй развёл руками:

— Пап, и это ты тоже собираешься контролировать?

— Нань-Нань — хороший парень. И к тому же мой ученик, — голос Лю Юцина стал холоднее. — Кто угодно — пожалуйста, но только не ты. Вы из одного круга, можешь быть для него старшим братом по цеху, присматривать, помогать. Но о большем даже не думай.

Лицо Бай Цзинхуэя заметно потемнело.

— Почему я не подхожу?

Лю Юцин отвернулся:

— Причину ты и сам прекрасно знаешь.

— Не знаю, — спокойно возразил Бай Цзинхуэй. — Встретить того, кто по-настоящему по сердцу, — тоже судьба. А ты, отец, можешь честно сказать, что, заботясь о Цзянь Нане, ты ни капли к нему не привязался? Что в этом нет ни тени чувств?

Лю Юцин усмехнулся холодно:

— Не путай меня с собой. Я никогда не перейду эту черту.

Бай Цзинхуэй приподнял бровь:

— Тогда зачем ты водил его к матери?

Лю Юцин замолчал.

На губах Бай Цзинхуэя появилась едва заметная улыбка — в ней было и сожаление, и тихая обречённость:

— По сути... мы с тобой не так уж и отличаемся.

Несколько дней спустя.

Состояние Лю Юцина заметно улучшилось, и его уже выписывали из больницы. Старик настоял на том, чтобы сначала заехать в посёлок — хотя бы мельком взглянуть.

В этот же день съёмочная группа заканчивала работу — последний день проекта.

Когда зрители увидели Цзянь Наня, у многих на глазах выступили слёзы:

«Нань-Нань! Нань-Нань!»

«У-у-у, как же мы по тебе скучали!»

«Что за кошмар вообще случился?! Верните нам Нань-Наня!»

Все знали о госпитализации деда Лю. И тем более — о том, что с того дня трансляции Цзянь Наня прекратились. Хоть смотри, хоть не смотри — ничего. Фанаты сходили с ума, дни напролёт ожидая хоть какого-то сигнала.

Цзянь Нань здоровался со всеми.

Фэн Цзинь подскочил к деду Лю:

— Дедушка, как здоровье? Я вам подарок к выписке приготовил!

Старик от неожиданности даже смутился:

— Да я... я в порядке.

Цзянь Нань, увидев, что Фэн Цзинь собирается вручить подарок, внезапно почувствовал нехорошее предчувствие. И, как оказалось, не зря.

Фэн Цзинь вытащил из-за спины... трость. Да ещё и деревянную, ручной работы. С хитрой улыбкой он сунул её деду:

— Я сам сделал! Теперь с ней вам куда угодно — одно удовольствие!

Лицо Лю Юцина стало чёрным, как дно котла.

А Фэн Цзинь продолжал плясать на минном поле:

— Ну как? Ну как?

— ...

Видя, что дед вот-вот сорвётся и начнёт ругаться, Цзянь Нань срочно спас остатки его самообладания. Он перехватил трость:

— Отлично, правда отлично! Сяо-Цзинь, спасибо тебе!

Фэн Цзинь радостно хихикнул.

Следом подошёл Лю Аньмин. Он достал деревянную шкатулку:

— Это я сам сделал. В прошлый раз, когда мы помогали вам с переездом, я заметил, что для вашей нефритовой флейты нет хорошего футляра, вот и решил вырезать новый.

Стоило взглянуть — и становилось ясно: резьба у Лю Аньмина была по-настоящему великолепной. На крышке красовался тигр — живой, мощный, исполненный достоинства. И хотя он был вырезан из дерева, вся работа выглядела изящно и благородно, как полноценное произведение искусства.

Лицо Лю Юцина заметно смягчилось:

— Спасибо.

Затем подарки вручил и Ли Хао.

Поблагодарив всех по очереди, Лю Юцин уже собрался идти к дому, когда Ли Хао сказал:

— Лесной пожар, что был пару дней назад, уже потушили. Но дом... в нём пока нельзя жить. Пожарные всё проверили: большую часть закоптило, стены почернели. Он не рухнул, но есть риск обрушения. Всё-таки дом старый.

Дед Лю всё равно настоял на том, чтобы посмотреть.

Там, где раньше были мостик и журчащий ручей, теперь всё было почерневшим от дыма. От дома тянуло горелым запахом. Цзянь Нань ожидал, что старик будет убит горем... но тот лишь постоял снаружи, молча посмотрел — и отвёл взгляд.

— Пойдём, — сказал он.

Молодые люди растерялись.

А вот дед оказался куда спокойнее и свободнее от привязанностей:

— Нет так нет. В мои-то годы — половина тела уже в земле. Потерял — значит, потерял.

И у всех почему-то сжалось сердце.

Зрители в прямом эфире тоже были задеты за живое:

«Тяжело...»

«Нужно ценить тех, кто рядом.»

«Да... если ушло — значит, ушло.»

Деда Лю отвели к машине. Бай-дао организовал водителя — сегодня он уезжал в город, в свой дом. Цзянь Нань оставался доснимать программу, поэтому, попрощавшись с Лю Юцином, вернулся обратно.